

Откуда пришла ненависть всей столицы к Даосской Академии или, точнее говоря, к юноше из Даосской Академии? Очевидно, что это было из-за помолвки.

В столице, Сюй Ю Жун - это имя, которое нельзя осквернять.

Из-за ее идентичности преемника Девы Юга, ее врожденной родословной феникса, благосклонности Божественной Королевы и, самое важное, ее красоты, в глазах людей Чжоу она была идеальна. Очевидно, что было много, много молодых людей и даже девушек, обожающих ее.

Но в то же время, потому что она была настолько совершенна, обожание, в конечном счете, превратилось в уважение, так что люди осмеливались мечтать о ней только по ночам. Они не смели раскрывать свои мысли публично, потому что это лишь вызовет смех других. Это было кощунством. Когда вести о событии, которое произошло на Фестивале Плюща, распространились по всей столице, ситуация изменилась коренным образом. Среди мужчин, которые любили Сюй Ю Жун, более старшие могли сохранять спокойствие, но те, что были моложе, не смогли подавить свои внутренние эмоции. Они решили отправиться в Даосскую Академию, чтобы выразить свой гнев.

Несколько лет назад никто не отправился протестовать возле особняка, где были размещены Южные Послы в столице, и, конечно же, никто не ругал или проклинал Цю Шань Цзюня. Почему? Потому что он тоже был совершенным. Отношения между Сюй Ю Жун и ним было признано правительством и общественностью.

Это мышление было очень сложным и его было довольно трудно объяснить. Из-за Чэнь Чан Шэна и помолвки, которая привела к тому, что Сюй Ю Жун уже не была столь совершенна, а Цю Шань Цзюнь более не был столь непобедимым, молодые люди начали использовать это в качестве предлога, чтобы объявить о своем существовании.

Самой важной причиной был, по-прежнему, юноша в помолвке по имени Чэнь Чан Шэн - ребенку, о котором никто не слышал. Люди собрали некоторую информацию о нем и знали, что он был просто новичком Даосской Академии. Он был настолько обычным, но когда они собрали больше информации и выяснили, что он на самом деле не мог культивировать, они увидели его как мусор.

Как они могли терпеть это? Мы были несравнимы с Цю Шань Цзюнем, но кто этот парень по имени Чэнь Чан Шэн?

Более простое высказывание: 'Если даосский монах может прикоснуться к ней, то почему я не могу?'

Молодой даосский монах из Си Нин хочет жениться на мисс Сюй?

Как и слова, которые люди выкрикивали больше всего у входа в Даосскую Академию. Ты лишь уродливая жаба в сравнении с Сюй Ю Жун, как ты смеешь желать съесть феникса»

Голос ненависти и проклятий становился громче и громче. Он достиг входа в библиотеку.

Держа в руках свиток, называемый Путь Фа Хуа, Чэнь Чан Шэн тихо читал, как будто он совсем не слышал голосов и не замечал, что происходит.

Как мог Танг Тридцать Шесть оставаться таким же спокойным, как он? Он уже достал Меч Вэнь Шуй из ножен и держал его в руке. Меч отражал цвет зеленого неба осени и выглядел

неописуемо холодным.

Сюань Юань По вновь спускался по лестнице, собираясь вновь использовать дверь.

Увидев, что Чэнь Чан Шэн не проявил реакции, Танг Тридцать Шесть злобно сказал: «Как ты можешь это терпеть? Если ты ничего не сделаешь, после сегодняшнего дня ты станешь самой известной, страшной жабой в истории! Тогда что насчет Даосской Академии? Пруд выращивания жаб?»

Сюань Юань По добавил: «Да, мы должны быть похожими на тебя? Мы все жабы?»

Глядя на Танга Тридцать Шесть, Чэнь Чан Шэн сказал: «Это правда, что я стану тем, чем они меня называют? Тогда если я назову тебя скотиной, ты правда вырастешь в монстра?»

«Эта шутка совсем не смешная. Если меня будут проклинять, я бы предпочел быть скотиной, чем уродливой жабой. В конце концов, скотина сделал что-то жестокое, потому заслуживает того, чтобы его так звали. Но что насчет тебя, ты никак не навредил Сюй Ю Жун и у тебя есть легальный брачный контракт, как ты можешь позволять им так ругать себя?»

Сказав это, Танг Тридцать Шесть перестал беспокоиться о нем. Он просто направился ко входу со своим мечом Вэнь Шуй.

Увидев эту ситуацию, Сюань Юань По тут же потащил дверь, которая была высотой в два человека, и последовал.

Чэнь Чан Шэн был потрясен. Он положил свиток, встал и направился ко входу, чтобы взглянуть. В конце концов, это было его собственное дело.

«Отдайте нам этого Чэня!»

«Выкиньте его из столицы!»

«Как ты смеешь подделывать помолвку!»

«Почему ты не посмотришь на себя в зеркало. Не боишься ли ты быть наказанным небом за такую большую ложь?»

«Поместье Генерала Дун Юй не волнует, что ты сделал, но мы, во имя справедливости, научим тебя, что правильно и неправильно!»

Всё больше и больше людей окружали вход в Даосскую Академию. Ко второй половине дня там собралось более тысячи человек. Это была огромная толпа. Голос злословий и брани становился громче и громче, что делало атмосферу всё более и более хаотичной.

Утром семья Тянь Хай послала людей, чтобы сломать дверь, так что в школу можно было свободно войти. Более того, люди в Даосской Академии совсем не отвечали этим людям, так что молодежь больше не могла контролировать свои эмоции. Когда праведный запал поднимался и наполнял их головы, они закричали: «Давайте пойдем и вытащим злодея!»

Молодые люди часто становились пылкими и легко были взволнованы без причины, так что они могли быть легко подтолкнуты на ломание вещей. Вместе с криком, хонг, огромная толпа побежала в Даосскую Академию.

В тот же миг, хонг!

Бесчисленные волны ци дико выстрелили со входа Даосской Академии.

Оставшаяся дождевая вода на земле была агитирована ци, взлетела вверх, и выстрелила, подобно бесчисленным стрелам, покидающим лук. Они оставили тысячи отверстий в листьях вблизи улицы.

Молодые люди, которые бежали к Даосской Академии, все плакали от боли и падали. Им пришлось опираться на землю, чтобы поддерживать себя, что вызвало раны на их руках. Люди, которые бежали быстрее всего и уже вбежали в Даосскую Академию, все были оттолкнуты более, чем на тридцать метров, волной. Все они попадали без сознания. Кровь была по всех их телах.

Никто не знал, были ли они все еще живы.

Проклятья и крики, которые продолжались более половины часа за Даосской Академией, вдруг прекратились.

Улица вдруг стала тихой. Лишь болезненные крики молодых ученых были услышаны.

Цзинь Юй Лу, одетый в дорогую шелковую робу, медленно вышел из маленького дома рядом со входом Даосской Академии.

Он держал драгоценный и хорошо известный горшок для почвы из провинции Сюань левой рукой, и потирал два драгоценных шара правой рукой. Он выглядел очень расслабленным и обыденным.

Он стоял на каменной лестнице, смотрел на небо и аплодировал.

Дождь прекратил падать очень давно, так что теперь выглядело так, как будто синее небо только что умылось. Это было действительно красиво.

Однако, глядя на огромную толпу перед входом, он похолодел и сказал: «Вы хотите умереть?»

Он не использовал ци, когда говорил эти слова, но когда люди услышали их, они не почувствовали, что только что прибыл весенний гром, но молчаливая улица выглядела так из-за жалкой ситуации на земле, которая была аннотацией его предложения.

По крайней мере у нескольких десятков человек были царапины на голове со стекающей кровью, а также там было несколько человек, у которых шла кровь со всего тела, оставшихся без сознания.

«Кто... Кто вы?» - дерзкий парень среди толпы сказал дрожащим голосом. «Как вы смеете вызывать насилие и... убивать людей?»

Так как кто-то инициировал, последовать за ним было простым делом. Так что раздалось еще несколько голосов. Увидев трагическую ситуацию их друзей, люди становились все более и более сердитыми, а их голоса становились громче и громче. Тишина была прервана, и атмосфера вновь стала взволнованной.

«Преступник!»

«Немедленно доложите об этом!»

Сегодня Улица Сотни Цветений была так переполнена, что даже вода не могла проникнуть,

чтобы удариться о землю. Услышав слова с передней части, некоторые люди сзади ушли. Они, вероятно, направлялись в отделение полиции. Также появились жители-энтузиасты, которые принялись помогать раненым людям встать, и даже некоторые врачи, которые пытались поднять на ноги потерявших сознание людей.

Если вы проигнорируете причину, почему эти люди окружили Даосскую Академию, то сцена выглядела на самом деле трогательной.

С каких это пор столица так совместно сотрудничала?

Сотрудничество это сила. Уже были люди, которые отправились доложить о ситуации. Позднее королевский двор определенно отправит сюда людей, чтобы наказать преступника, который был похож на сельского богача. Такое подтверждение тоже было силой. Люди больше не были так напуганы, и снова побежали к школе.

Цзинь Юй Лу достал откуда-то бамбуковый стул, сел на него, и начал пить чай, глядя на толпу.

Некоторые люди уже были в десяти метрах от каменной лестницы, однако, взглянув на него, они вдруг испугались и отступили так быстро, насколько это возможно, даже не заботясь о наступании на людей, стоящих сзади. Огромная толпа вдруг начала волну отступления. Лишь взгляд был настолько мощным. Цзинь Юй Лу, очевидно, не гордился такой маленькой вещью. Глядя на людей, он равнодушно сказал: «Я - сторож Даосской Академии. Даосская Академия - это серьезное место для образования. Пожалуйста, не входите без разрешения. Каждый, кто посмеет ступить сюда, станет показательным примером».

Люди затем вспомнили, этот мужчина средних лет, который был похож на богатого бизнесмена, ранее вышел из маленького дома рядом с выходом.

Но... у какой школы был такой сильный сторож? Даже у Небесной Академии не было!

Со вчера и до сегодняшнего утра продолжалось падение дождя. Температура внезапно упала, и погода постепенно стала холоднее.

Люди смотрели на своих друзей со слезами, особенно на тех, кто упал в обморок. Затем они взглянули на мужчину средних лет, который утверждал, что он сторож, и вдруг почувствовали себя еще холоднее. Лишь люди, которые прятались глубоко в толпе, смели немного проклинать, но кто осмелится подойти даже на один шаг?

Вдруг прибыл теплый ветер и последовала сухость.

Листья, которые казались желтыми на дереве, выглядывающим из-за стены, вдруг высохли.

Красное облако упало с неба.

Килин красного облака беззвучно опустился (прим.пер. что-то такое <https://www.extremetech.com/wp-content/uploads/2013/03/kylin-chinese-guardian.jpg>) Он шагнул на пол из зеленого камня, и лужи рядом с ним тут же испарились.

Мужчина средних лет сидел на спине килина, облаченный в кровавую броню. Он выглядел очень серьезным.

Увидев этого человека, Цзинь Юй Лу встал и поставил горшок на подлокотник бамбукового стула, чтобы показать уважение.

Люди увидели его и угадали его личность. Все они поклонились, чтобы отдать дань уважения.

Генерал Юй Тянь Великой Чжоу, Сюэ Син Чуань, владеет килином красного облака в роли ездового животного и использует окровавленный нож!

Он занимает второе место среди тридцати восьми генералов континента!

Ему глубоко доверяет Божественная Королева, и он руководит Запретными Солдатами уже много лет. У него была власть над всем, что происходило в столице, и у него была возможность делать это. Увидев прибытие Сюэ Син Чуаня, многие почувствовали себя очень удивленными.

Даже если люди пошли в полицию, чтобы сообщить, они не должны были добраться сюда так быстро. Более того, как могло отделение полиции иметь полномочия, чтобы отправить эту большую личность сюда?

Однако, вспомнив, что генерал Сюэ Син Чуань был известен, как справедливый и честный, люди вновь обрели надежду. Они закричали друг за другом: «Даосская Академия только что убила людей! Пожалуйста, держите для нас справедливость!» Спустя некоторое время, команда Запретных Солдат направилась к Улице Сотни Цветений, чтобы разделить людей. Они подошли ко входу Даосской Академии. Перед взглядами тысяч людей Сюэ Син Чуань медленно подошел наверх по лестницу туда, где стоял Цзинь Юй Лу.

В этот момент прибыли Чэнь Чан Шэн и двое других.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/35517>